№ 12.

НИЖЕГОРОДСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

на неоффиціальный отдѣлъ «Нижегородскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» слѣдующая: въ Нижнемъ-Новгородѣ съ доставкой и пересылкой въ другіе города 2 р. 20 к.

Подписка принимается въ типографіи губернскаго правленія и у гг. уѣздныхъ исправниковъ.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО ПО СРЕДАМЪ.

№ 12.

23 марта 1894 года.

За припечатаніе частныхъ объявленій:

на первой страницѣ по . . к., а на послѣдней по . . к. съ строки въ три узкіе.

Объявленія изъ Франціи принимаются исключительно обществомъ Гаваъ, Лафитъ и Кº, въ его главной конторѣ въ Парижѣ, Place de la Bourse, 8.

Статьи и корреспонденціи, присылаемыя редактору, должны быть за подписью и съ адресомъ автора. Мелкія статьи, признанныя неудобными для печатанія, не возвращаются. Статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію и измѣненію. Личныя объясненія съ редакторомъ ежедневно (кромѣ праздничныхъ дней) отъ 10 до 12 ч. дня въ редакціи „Губ. Вѣд.", въ кремлѣ, въ зданіи губернской типографіи.

ПОСЛѢДНЯЯ ПОЧТА.

(ПО ТЕЛЕГРАФУ)

(Сѣверн. Телегр. Агентства).

Петербургъ, 21 марта. Министерство финансовъ публикуетъ въ „Вѣстн. Финан." предварительныя кассовыя свѣдѣнія о государственныхъ доходахъ и расходахъ прошлаго года. Послѣдствія неурожая 1891 г. уже не отозвались на поступленіяхъ 1893 г. и сумма обыкновенныхъ доходовъ поднялась до 1, 046½ мил. рублей, противъ 1892 г. доходъ повысился на 67,7 мил. рублей. Сравнительно съ итогомъ обыкновенныхъ расходовъ 943 мил. рублей, обыкновенные доходы дали избытокъ въ 102,75 мил. рублей.

Въ Саратовѣ скончался извѣстный электротехникъ Яблочковъ.

МѢСТНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ГОРОДСКАЯ ХРОНИКА.

Государь Императоръ по всеподданѣйшему докладу министромъ внутреннихъ дѣлъ телеграммы старшинъ и членовъ нижегородскаго всесословнаго клуба, съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ и поздравленій, по случаю высокоторжественнаго дня восшествія на престолъ Его Императорскаго Величества, Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ: благодарить за выраженныя чувства.

Во вторникъ, 15 марта, графа Аракчеева кадетскій корпусъ праздновалъ 60-ю годовщину со времени своего основанія. Въ церкви корпуса въ присутствіи начальствую-

СЕЛО МУРАТОВКА СЕРГАЧСКАГО УѢЗДА.

(Продолженіе)

Вотъ картина внѣшняго-домашняго и экономическаго быта Муратовцевъ:

Избы у Муратовцевъ деревянныя изъ осины, рѣдко изъ сосны; выстроены онѣ и строются „по черному" безъ дымовыхъ трубъ, выходами на дворъ; въ избахъ копоть, тараканы и грязь; въ переднемъ углу на таблѣ—иконы „холуйской работы" не менѣе закопченыя, чѣмъ стѣны и потолокъ избы, но эти иконы будничныя: у каждаго домохозяина есть еще иконы праздничныя, которыя хранятся въ клѣтяхъ и амбарахъ, откуда приносятся въ избы только на праздники и по прошествіи ихъ снова выносятся туда отъ копоти и таракановъ.

Бань у Муратовскихъ крестьянъ во всемъ селѣ нѣтъ ни одной, а парятся они мужчины и женщины безъ зазрѣнія совѣсти въ избныхъ печахъ и тутъ же около печей моютъ головы и обмываютъ тѣло, но, понятно, больше только пачкаются, чѣмъ вымываются на самомъ дѣлѣ. Вообще Муратовцы, какъ землепашцы по преимуществу и какъ удаленные отъ городовъ и большихъ дорогъ, изолированные,—живутъ грязно. Одѣваются Муратовцы—мужчины въ грубыя издѣлія своего приготовленія: рубашки и исподницы посконныя всегда и въ будни и въ праздникъ за рѣдкими исключеніями у молодежи-парней женихОвъ, на которыхъ по праздникамъ встрѣчаются кумачныя рубахи и нанковые шаровары; верхнюю одежду составляютъ сермяжные кафтаны, нагольные или дубленые полушубки и тулупы, на головахъ картузы у молодежи и шапки и шляпы у пожилыхъ; на ногахъ неизмѣнные лапти и рѣдко-рѣдко у кого сапоги. Женщины одѣваются въ ту же самодѣльную посконину: рубашка посконная, сарафанъ тоже, только окрашенный (крашенинный) и только на молодухахъ и дѣвушкахъ-невѣстахъ по праздникамъ кой-гдѣ виднѣются сарафаны кумачные и куртки желтаго цвѣта, а на головахъ красные или бѣлые платки; въ обыкновенное же время и на молодухахъ, какъ и на пожилыхъ и старухахъ кафтаны и шубы, а на ногахъ лапти, рѣдко коты. Замужнія женщины убираютъ голову въ „повойники", а дѣвушки плетутъ одну косу, руки украшаютъ кольцами, а уши серьгами, но тѣ и другія низкой пробы.

Земельный надѣлъ Муратовцевъ таковъ, что въ настоящее время на каждую душу мужского пола по раздѣлу приходится при трех-польной системѣ по 1.200 квадратныхъ сажени. Не довольствуясь своимъ надѣломъ, они снимаютъ „на отработку" или „исполу" земли у помѣщиковъ—Болтина, Пашкова и Урусова. Изъ зерновыхъ хлѣбовъ засѣваютъ рожь, овесъ, гречу, полбу, просо и конопель, которые хорошо родятся на черноземной почвѣ, остальные виды хлѣбовъ—за неурожаемъ ихъ—не сѣются. Избытокъ хлѣба отвозятъ для продажи или въ Лысково (80 верстъ) или по ближе на свой базаръ въ Гагино (12 верстъ).

Скотоводство у Муратовцевъ находится въ удовлетворительномъ состояніи: муратовскія лошади славятся по округу верстъ на 50 какъ самыя лучшія. Скотъ пасется—весной на пару, лѣтомъ около пруда, вокругъ котораго имѣется до 20 десятинъ неудобной для посѣва земли, вслѣдствіе овраговъ и промоинъ, а осенью на озимяхъ. Въ Муратовкѣ имѣется 10 пасѣкъ, принадлежащихъ крестьянамъ, изъ которыхъ одна въ 300 ульевъ, двѣ по 150, двѣ по 100, а остальныя отъ 30—50 ульевъ. Благодаря обилію вокругъ растущихъ лѣсовъ—пчелы работаютъ превосходно и пасѣчники получаютъ хорошіе барыши по этой статьѣ. Восемь домохозяевъ имѣютъ вѣтряныя мельницы, двое—круподранки и одинъ маслобойню, а десять семействъ болѣе самостоятельныхъ обзавелись собственной землей.

Муратовцы не ходятъ на заработки на сторону, но имѣютъ ежегодный заработокъ на мѣстѣ у себя подъ-бокомъ, который со-

щихъ [illegible] и [illegible]питанниковъ корпуса. а также и посторонихъ лицъ, преосвященнымъ Владиміромъ совершена была литургія и послѣ нея благодарственный молебенъ.

Извѣстнымъ художникомъ Микѣшинымъ возбужденъ вопросъ о мѣнѣ поставленнаго въ Нижнемъ Новгородѣ, въ Мининскомъ саду, обелиска Минину и Пожарскому большимъ и многоцѣннымъ памятникомъ, который можетъ быть сооруженъ ко времени всероссійской выставки 1896 г. Рисунокъ памятника представленъ въ распорядительный комитетъ по устройству выставки, при чемъ, по мысли иниціатора, это сооруженіе могло быть сдѣлано путемъ всенародной подписки на родинѣ Минина и повсемѣстно въ Россіи.

Главныя пассажирскія пароходства на Волгѣ, по словамъ „Волгаря", „Самолетъ", „Общество по Волгѣ" и „Кавказъ и Меркурій", какъ теперь выяснилось изъ ихъ годовыхъ отчетовъ, въ теченіе прошлой навигаціи работали очень успѣшно. Валовая выручка за проѣздъ пассажировъ и провозъ грузовъ значительно превышаетъ выручку предыдущаго года,—отъ 25 до 40%.

Пароходное общество „Самолетъ" сдѣлало заказъ на постройку новаго пассажирскаго парохода американскаго типа. Пароходъ строится въ Бельгіи и по типу будетъ такой же, какъ недавно вышедшій на Волгу пароходъ того же общества „Графъ Левъ Толстой". На немъ будутъ примѣнены всѣ новѣйшія техническія усовершенствованія, а также сдѣланы нѣкоторыя нововведенія въ виду удобствъ для пассажировъ. Новый пароходъ выйдетъ на Волгу въ будущемъ 1895 году.

Пароходство „по Волгѣ" пріобрѣло въ свою собственность всѣ морскія паровыя и парусныя шхуны пароходства „Куснсъ" и на-дняхъ начало уже ими работу въ Каспійскомъ морѣ. Одновременно съ морскимъ флотомъ во владѣніе общества „по Волгѣ" перешли всѣ береговыя мѣста и склады въ портахъ и на пристаняхъ.

На-дняхъ одинъ изъ обывателей нижегородскаго уѣзда получилъ самую высшую награду за свою „вѣрную" службу въ пограничной таможнѣ: одну копѣйку!...

16 марта въ нижегородскомъ уѣздномъ полицейскомъ управленіи получено отношеніе томашевской таможни (люблинской губерніи) отъ 17 февраля 1894 г. за № 590, слѣдующаго содержанія:

„Препровождая при семъ *одну копѣйку* почтовою маркою, причитающуюся *въ награду* за поиски контрабанды, по конфискаціи 1893 г. № 95, уволенному въ запасъ арміи объѣздчику томашевской бригады пограничной стражи, Якову Цыганову, проживающему въ таможниковской волости, нижегородскаго уѣзда, въ селѣ Павловкѣ, таможня проситъ распоряженія полицейскаго управленія выдать означенныя деньги (!) по принадлежности, подъ росписку, которую по надлежащемъ засвидѣтельствованіи выслать въ таможню".

„Копѣечная" марка заклеена въ маленькомъ конвертикѣ. Полицейское управленіе препроводило эту „награду" въ волостное правленіе, для выдачи по принадлежности. Такимъ образомъ изъ-за копѣйки образовалась цѣлая переписка, но этого мало: полиція, соблюдая формальность, могла вызвать вышеозначеннаго Якова Цыганова за полученіемъ награды въ Нижній. Это было бы еще торжественнѣе!...

ПО РОССІИ.

Царскій подарокъ броненосцу „Синопъ".

11 марта въ Севастополѣ, на броненосцѣ „Синопъ", въ присутствіи командира порта, старшаго и младшаго флагмановъ, командировъ судовъ, всѣхъ офицеровъ „Синопа" и его команды, происходила передача броненосцу Царскаго подарка, состоящаго изъ большой серебряной братины превосходной чеканной работы, 24 чарки и серебрянаго поддона. На братинѣ слѣдующая надпись: „Въ лѣто отъ рожденія Бога Слова 1893 Великій Государь Царь и Императоръ Александръ Александровичъ всея Россіи пожаловалъ сію братину на корабль „Синопъ" морскимъ начальнымъ людямъ за ихъ вѣрную Государеву службу". На чаркахъ:— Государева жалованья на корабль „Синопъ", а на поддонѣ:—„Поддонъ братины Государева жалованья на корабль „Синопъ". Передача совершена старшимъ флагманомъ, который, между прочимъ, сказалъ, что въ прошломъ году черноморскій флотъ удостоился величайшей чести плавать подъ штандартомъ своего Верховнаго Вождя Государя Императора со всею Его Царственною Семьею. Особое счастіе выпало на долю броненосца „Синопъ", на которомъ Ихъ Величества имѣли пребываніе въ теченіе нѣсколькихъ дней. Послѣ передачи „Синопу" Царскаго подарка, на броненосцѣ было отслужено молебствіе о здравіи и долгоденствіи Государя Императора и всей Августѣйшей Семьи. Послѣ молебствія на „Синопѣ", по сообщенію „Крымскаго Вѣстника", состоялся завтракъ, при чемъ братина въ первый разъ была наполнена виномъ.

Двадцатипятилѣтіе Уральской области.

6 марта текущаго года исполнилось 25 лѣтъ со дня образованія Уральской области и открытія въ ней областного правленія. Уральская область образована изъ земель уральскаго казачьяго войска и западной части области оренбургскихъ киргизовъ. Мѣстные архивные документы сохранили слѣдующій текстъ телеграммы, посланной 6 марта 1869 года, бывшему Наслѣднику престола, нынѣ благополучно царствующему Государю Императору, генералъ-адъютантомъ Крыжановскимъ: „Сего числа, по случаю открытія уральскаго областного правленія, въ моемъ присутствіи, тостъ за здравіе Вашего Высочества, Августѣйшаго Атамана казачьихъ войскъ, принятъ уральскими войсковыми чинами съ неподдѣльнымъ восторгомъ и громкое единодушное „ура" было выраженіемъ неизмѣнной преданности всего войска Вашему Императорскому Высочеству. Генералъ-адъютантъ Крыжановскій". Отвѣтъ Его Императорскаго Высочества, полученный генералъ-адъютантомъ Крыжановскимъ 7 марта 1869 года, гласилъ: „Искренно и отъ души благодарю уральское казачье войско за единодушный тостъ, который Меня глубоко тронулъ и надѣюсь, что когда-нибудь на дѣлѣ удастся Мнѣ показать имъ то чувство, которое Я питаю къ нашимъ казакамъ. Атаманъ всѣхъ казачьихъ войскъ Александръ". Осуществленіе этой надежды не заставило себя долго ждать: рядъ величайшихъ милостей, дарованныхъ уральскому казачьему войску въ настоящее Царствованіе, оправдалъ знаменательныя слова Августѣйшаго Атамана. (Уральск. Лист.).

Новыя суда на Волгѣ для перевозки хлѣбныхъ грузовъ.

Начавшееся переустройство Маріинской системы уже оказываетъ вліяніе на измѣненіе типа постройки новыхъ судовъ для перевозки хлѣбныхъ грузовъ. Такъ, на нѣкоторыхъ пристаняхъ по р. Сурѣ къ предстоящей весенней навигаціи строятся новыя суда, по своимъ размѣрамъ разсчитанныя для слѣдованія прямымъ рейсомъ до С.-Петербурга, безъ обычной перегрузки въ Рыбинскѣ. Въ виду крупнаго количества сдѣланныхъ уже на поставку въ Рыбинскъ съ низовыхъ пристаней хлѣбныхъ грузовъ и ожидаемаго въ этомъ городѣ большого весенняго каравана, судостроительныя работы въ Мологскомъ уѣздѣ, ярославской губ., въ пришекснинскомъ районѣ и въ другихъ мѣстностяхъ, въ нынѣшнюю зиму производились очень оживленно. (Торг.-Пром. Газ.).

ОБРЯДЪ АНАѲЕМАТСТВОВАНІЯ.

Первое воскресенье великаго поста называется „недѣлей православія". Въ этотъ день церковь торжественно празднуетъ побѣду надъ иновѣріемъ.

„Торжество православія", какъ особый праздникъ, установлено въ первый разъ въ греческой церкви въ 842 году при патріархѣ константинопольскомъ Меѳодіи.

Торжествуя побѣду надъ иконоборчествомъ, которымъ замыкался рядъ волновавшихъ церковь ересей эпохи вселенскихъ соборовъ, патріархъ Меѳодій первый пріурочилъ проклятіе ересей къ опредѣленному церковному дню, составивши особый богослужебный чинъ, легшій въ основу извѣстнаго обряда анаѳематствованія.

На Руси обрядъ анаѳематствованія, ежегодно совершаемый при архіерейскомъ служеніи въ каѳедральныхъ церквахъ, пережилъ довольно сложную исторію.

стоитъ въ „чищобѣ лѣсовъ". Эту чищобу сдаютъ имъ сосѣдніе и мѣстные помѣщики—землевладѣльцы, которая и производится ими осенью по уборкѣ хлѣбовъ.

Аполлонъ Можаровскій.

(Продолженіе будетъ).

ПИСЬМО ИЗЪ Г. БАЛАХНЫ.

Еще одно послѣднее сказанье...

15-го марта у насъ происходили дополнительные выборы, на которыхъ былъ пополненъ составъ гласныхъ, избранный на первомъ собраніи 22 февраля сего года. О первомъ собраніи мы не сообщали въ виду того, что до избранія полнаго количества гласныхъ трудно было сказать что-либо болѣе или менѣе опредѣленное. Въ настоящее время мы пополнимъ этотъ пробѣлъ, давъ отчетъ о всѣхъ выборахъ, произведенныхъ въ два пріема. Но прежде чѣмъ говорить объ этихъ выборахъ, а слѣдовательно и о введеніи въ балахнѣ новаго городового положенія, какъ-то невольно хочется вернуться къ только что канувшей въ лету старой управѣ и старой же думѣ; хочется сказать нѣсколько словъ въ видѣ напутствія, хочется бросить нѣсколько теплыхъ, прочувствованныхъ словъ, но безпристрастіе историка заставляетъ на первыхъ же порахъ „смежить" собирающіяся словословить уста: послѣднія дѣянія управы, предсѣдатель которой М. Рябовъ уже отданъ подъ судъ, не заслуживаютъ славословія, а потому намъ придется замѣнить его краткимъ историко-бытовымъ очеркомъ.

Прежняя управа не дождалась своего паденія и вымерла. Вымираніе было постепенное; агонія мучительная и слишкомъ продолжительная. Началось вымираніе съ 1892 года, когда умеръ членъ управы Закурдаевъ; его примѣру вскорѣ послѣдовалъ самъ голова Исаковъ, скончавшійся въ февралѣ 1893 г., за нимъ послѣдовалъ и второй членъ управы Зеленихинъ, преставившійся въ сентябрѣ 1893 г. Управа опустѣла, такъ какъ заступившій мѣсто городского головы М. Рябовъ всѣми силами старался воспротивиться пополненію недостающихъ членовъ управы. Оправданіе у М. Рябова было весьма хорошее: приближалось время введенія новаго городового положенія; стоило-ли изъ-за какихъ нибудь двухъ-трехъ мѣсяцевъ хлопотать, волноваться и утруждать гласныхъ выборами. Достигнувъ въ этомъ полнаго успѣха, М. Рябовъ почилъ на лаврахъ. Между тѣмъ, какъ-то незамѣтно приблизилось и время введенія новаго городового положенія. М. Рябовъ воспрянулъ и... и всю свою энергію направилъ на то, чтобы вновь отдалить выборы.

Это стремленіе вновь отдалить и отдалять выборы соединялось съ замѣчательной энергіей, терпѣніемъ и соблюденіемъ извѣстнаго такта. А подъ шумокъ то скидывались заводчикамъ недоимки по четыре тысячи (какъ напримѣръ, заводу „Рагозинъ и К°"), то читались доклады по поводу отношеній слѣдователя разбиравшагося въ дѣяніяхъ М. Рябова, тѣ, составленные опытной рукой управскаго секретаря доклады, которые вызывали со стороны гласныхъ, желавшихъ хоть что-нибудь уяснить себѣ изъ нихъ, просьбы прочитывать ихъ по нѣскольку разъ.

Напрасно обыватель справлялся о днѣ выборовъ, напрасно гласный обращался съ тою же просьбою къ Рябову, на всѣ разспросы онъ отвѣчалъ презрительнымъ молчаньемъ съ высоты предсѣдательскаго кресла. Сконфуженный обыватель и возмущенный гласный робко подходили тогда съ тѣмъ же самымъ вопросомъ къ управскому секретарю, но на гласъ вопіющихъ въ пустыни и тотъ отвѣчалъ величественнымъ молчаніемъ или обычной фразой „виноватъ-съ,—не знаю". Говорятъ, что прежняя управа была глубоко убѣждена, что все окончится этимъ „виноватъ-съ,—не знаю" и въ виду предполагаемаго благополучнаго исхода начала держать совѣтъ объ одолѣніи надъ корреспондентами, боясь, что они разстроятъ всѣ управскіе планы и замыслы. Проекты сыпались за проектами... По одному изъ нихъ рекомендовалось прибѣгнуть къ искони извѣстному въ такихъ случаяхъ средству—реброкрушительству или щупанью подъ „микиткой", по другому—позорное изгнаніе корреспондентовъ изъ залы думскихъ засѣданій. Предчувствуя скорый позоръ корреспондентовъ, и гласные стали выглядывать много веселѣе и бодрѣе. По поводу растратъ М. Рябова въ залѣ засѣданій среди гласныхъ, поскидавшихъ даже необходимые фиговые листочки и явившихся en naturel, раздалось: „деньги общественныя,—что-жъ ими и не попользоваться" и „только 240 р. растратилъ, такъ за такіе пустяки и подъ судъ"!?...

Однако торжество было слишкомъ скороспѣло и, „не расцвѣвъ, отцвѣло въ утрѣ пасмурныхъ дней"... Въ самый разгаръ обсужденія проектовъ, было получено предписаніе объ устраненіи М. Рябова отъ должности городского головы. Это событіе произвело магическое дѣйствіе: черезъ часъ по полученіи предписанія были уже готовы повѣстки, извѣщавшія избирателей о днѣ выборовъ, а на другой день утромъ онѣ были уже вручены по принадлежности.

Съ устраненіемъ М. Рябова, управа совмѣстилась въ одномъ лицѣ—членѣ Долгополовѣ. Съ истиннымъ гражданскимъ мужествомъ онъ несъ сразу и должность головы, и казначея, и цѣлыхъ трехъ членовъ управы. Нѣкоторые шутники такъ изображали положеніе Долгополова: сидитъ онъ среди опустѣвшихъ управскихъ креселъ, сидитъ, а „думы тяжкія покою не даютъ". Грустно становится ему; тихо, беззвучно шепчутъ его губы: „иныхъ ужъ нѣтъ, а тѣ далече", „ахъ, остался я одинъ... одинъ, одинъ, бѣдняжечка, какъ рекрутъ на часахъ". Тутъ взоры его упали на кучу нераспутанныхъ дѣлъ, оставленныхъ ему коллегами въ видѣ наслѣдства, и онъ торжественно заканчиваетъ: „не говори съ тоской—ихъ нѣтъ, но съ благодарностію—были"....

Наступили и выборы...

Тѣнь прежней управы незримо витала въ день выборовъ. Этой тѣни было суждено еще разъ воскреснуть и она воскресла въ тотъ самый моментъ, когда поднялся вопросъ о странномъ приключеніи таинственно исчезнувшей трехрублевки въ сообществѣ съ четвертакомъ... Вопросъ былъ совершенно неожиданно поднятъ управскимъ секретаремъ, заявившимъ, что избиратель Чарышниковъ долженъ быть лишенъ этого права, такъ какъ за нимъ числится недоимка въ количествѣ 3 р. 25 к. Чарышниковъ представилъ расписку управы въ полученіи отъ него этихъ денегъ, нигдѣ въ управскихъ книгахъ незанесенныхъ. Гласные поинтересовались узнать,—почему-же не занесены эти деньги и гдѣ онѣ, но получили прежній отвѣтъ: „виноватъ-съ,—не знаю".

Суждено было воскреснуть и прежней думѣ... Она воскресла въ тотъ самый высокоторжественный моментъ, когда избиратели стали уговаривать лицъ, не желающихъ баллотироваться, такими словами, достойными быть занесенными на страницы исторіи города Балахны: „что-жъ вы отказываетесь?... Думаете утруждать васъ будемъ?... Допрежъ не больше пяти разъ въ годъ собирались, а теперь и того рѣже будемъ".

Такъ сказались на выборахъ прежнія тенденціи прежней управы и думы.

Изъ 85 избирателей на первое и на второе собраніе явилось только 30 человѣкъ.

На первомъ избирательномъ собраніи были выбраны слѣдующія лица:

		Избиратели.	Неизбират.	
Богаринъ, получившій		19	10	шаровъ.
Галкинъ	—	16	13	—
Доброправовъ	—	21	8	—
Зазулинъ	—	22	7	—
Замашкинъ	—	16	13	—
Загрядскій	—	18	10	—
Зеленихинъ	—	21	8	—
Козловъ	—	17	12	—
Нестеровъ	—	15	14	—
Рябовъ Ф.	—	15	14	—
Соколовъ Е.	—	15	14	—
Сергіевскій	—	19	10	—
Формозовъ	—	21	8	—
Худековъ	—	20	9	—
Щепетильниковъ	—	19	10	—
Рязановъ	—	17	12	—

Забаллотированы:

Рѣдозубовъ	—	7	22	—
Соколовъ Н. А.	—	13	16	—
Поповъ	—	12	17	—

и другіе.

На дополнительныхъ выборахъ были избраны:

Дворниковъ	—	16	13	—
Соколовъ Н. А.	—	16	13	—
Рѣдозубовъ	—	15	14	—

Кандидатовъ къ гласнымъ избрано не было.

При такихъ-то обстоятельствахъ и введено у насъ новое городовое положеніе.

N.

Теперь этотъ обрядъ, значительно сокращенный, совершается съ меньшею торжественностью.

Въ настоящемъ своемъ („послѣдованіе въ недѣлю православія") видѣ обрядъ анаѳематствованія представляетъ собою молебное пѣніе, совершаемое предъ литургіею, по прочтеніи часовъ, или предъ окончаніемъ литургіи. Послѣ чтенія Евангелія протодіаконъ съ „уготованнаго мѣста" читаетъ православное исповѣданіе вѣры, громогласно возглашаетъ отрицающимъ тотъ или другой догматъ „анаѳема", затѣмъ—„вѣчную память" всѣмъ ревностно подвизавшимся православнымъ христіанамъ и обычный рядъ многолѣтія.

Въ чинѣ православія, совершаемомъ нынѣ, находится двѣнадцать анаѳематствованій какъ бы въ соотвѣтствіе двѣнадцати членамъ символа вѣры, внесеннаго въ чинъ православія.

Всѣ двѣнадцать анаѳематствованій направлены противъ догматическихъ заблужденій, изложенныхъ въ самыхъ общихъ чертахъ.

Одиннадцатый пунктъ анаѳематствованій въ прежнее время излагался особенно пространно. Въ него были внесены въ разное время имена Гришки Отрепьева, Тимошки Акундинова, Стеньки Разина и наконецъ Ивашки Мазепы съ ихъ послѣдователями съ подробнѣйшимъ формуляромъ ихъ „воровской", измѣннической жизни.

Тимошка Акундиновъ, сынъ стрѣльца, самозванецъ, жившій въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича. Онъ называлъ себя сыномъ царя Василія Шуйскаго. Ренегатъ православія—Тимошка Акундиновъ въ Константинополѣ принялъ магометанство, въ Римѣ—католичество, въ Швеціи—лютеранство, бѣжалъ въ Голштинію и вездѣ искалъ помощи идти съ войскомъ противъ Россіи. Въ Голштиніи онъ былъ выданъ русскому правительству и казненъ въ Москвѣ четвертованіемъ (въ 1653 г.).

Эти возмутители были названы въ прежнемъ чинѣ православія уменьшительными именами для выраженія презрѣнія къ нимъ. Съ тою-же цѣлью сюда внесены были бранныя выраженія, въ чемъ отразился духъ времени. Многія бранныя слова, находившіяся въ анаѳематствованіяхъ, употреблены въ юридическихъ актахъ—тѣхъ самыхъ, которыми предписывалось отлученіе бунтовщиковъ отъ церкви.

Упоминаніе въ анаѳематствованіяхъ ненавистныхъ русскому народу историческихъ именъ въ прежнее время привлекало въ недѣлю православія въ каѳедральные храмы такую громадную толпу любопытствующихъ, что отъ напора народной массы буквально ломились церковныя двери.

Теперь эти имена исключены изъ чина православія. Имена Тимошки Акундинова и Стеньки Разина исключены изъ чина православія при составленіи новаго чина православія въ 1766 г. Имена Гришки Отрепьева и Мазепы встрѣчаются въ печатныхъ изданіяхъ чина православія только до 1850 г.

Имя Емельки Пугачева, преданнаго вѣчному проклятію по сентенціи 1775 года, не вошло ни въ одно печатное изданіе чина православія, вѣроятно, согласно приказанію императрицы Екатерины II, пожелавшей возглашенія въ храмѣ ненавистнаго ей имени.

Но въ простомъ народѣ до сихъ поръ распространено убѣжденіе, что въ недѣлю православія проклинаютъ Стеньку Разина, Григорія Отрепьева, Емельку Пугачева, Ивана Мазепу, Маринку безбожницу и непремѣнно Ваньку Каина (т. е. вора, мошенника, жившаго въ срединѣ XVII вѣка). Этотъ послѣдній, быть можетъ, потому попалъ въ число упомянутыхъ историческихъ личностей, что народъ по сходству именъ смѣшалъ его съ библейскимъ Каиномъ. („Лучъ").

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Къ исторіи призрѣнія бѣдныхъ въ Россіи.

Въ древности призрѣніе бѣдныхъ, больныхъ, увѣчныхъ и престарѣлыхъ сосредоточивалось у насъ въ рукахъ духовенства, подлежало его вѣдѣнію не только фактически, но и юридически, по праву, предоставленному въ этомъ дѣлѣ церкви еще уставомъ св. Владиміра о церковныхъ судахъ, въ началѣ XI вѣка. По этому уставу, сообразно съ греческими номоканонами, были отчуждены отъ мірского вѣдомства: богадѣльни, гостинницы, страннопріимные дома и всѣ люди больные, увѣчные и богадѣленные, судъ надъ которыми предоставлялся епископамъ. На расходы для богоугодныхъ дѣлъ, въ пользу церкви была предоставлена десятая часть сборовъ по всей землѣ русской, въ томъ числѣ съ княжескаго имѣнія и суда, съ торга, со скота и съ хлѣба. Позднѣйшій уставъ Ярослава о церковныхъ судахъ, 1051—1054 гг., и грамота великаго князя Василія Дмитріевича, 1403 г., подтвердили предоставленныя епископамъ права надъ церковными и богадѣленными людьми.

Съ своей стороны, князья удѣляли на дѣло общественнаго призрѣнія десятую часть своихъ доходовъ, а у всѣхъ именитыхъ и зажиточныхъ гражданъ было въ обычаѣ какъ при жизни дѣлать въ монастыри вклады на содержаніе нищихъ и убогихъ, такъ равно и по смерти отказывать въ пользу ихъ, болѣе или менѣе, значительныя суммы на поминъ души. Вслѣдствіе этого, монастыри еще въ XI столѣтіи могли озаботиться устройствомъ, въ разныхъ мѣстностяхъ государства, больницъ и богадѣлень для лицъ, нуждавшихся въ общественномъ призрѣніи. Такимъ образомъ, возникли первыя монастырскія больницы въ Переяславлѣ, при великомъ князѣ Всеволодѣ Ярославичѣ въ 1091 г., при особенно извѣстномъ въ то время по своей благотворительной дѣятельности епископѣ переяславскомъ Ефремѣ, впослѣдствіи митрополитѣ кіевскомъ. Устроивъ больницы, онъ опредѣлилъ въ нихъ врачей и установилъ, чтобы больные были призрѣваемы и лѣчимы безденежно не только въ Переяславлѣ, но и въ другихъ городахъ. Въ половинѣ XII столѣтія учрежденъ въ Кіевѣ больничный монастырь княземъ Николаемъ Давидовичемъ. Съ 1505 г. по 1533 г., при великомъ князѣ Василіѣ Іоанновичѣ, устроены богадѣльни и больницы для нищихъ и странниковъ при монастыряхъ: Корниліевѣ мужскомъ—въ вологодской губерніи, Печерскомъ—во Псковѣ и нѣкоторыхъ другихъ. Въ это же время св. Іосифомъ волоколамскимъ построена была возлѣ Волоколамскаго монастыря страннопріимница съ церковью, въ которой покоили больныхъ, кормили бѣдныхъ и имѣлся особый строитель, надзиравшій за этимъ.

Но, оказывая призрѣніе неимущимъ, больнымъ и убогимъ, монастыри не дѣлали никакого различія между лицами, дѣйствительно нуждавшимися въ помощи и праздношатавшимися, принимая тѣхъ и другихъ безъ разбора и помѣщая въ особо устроенныхъ келліяхъ; правительственная власть не вмѣшивалась въ какіе-либо распорядки въ этомъ дѣлѣ, да и не имѣла къ тому возможности, по отсутствію вообще въ государствѣ въ то время полицейскаго надзора. Поэтому, нерѣдко случалось, что люди, склонные къ праздности и притомъ совершенно здоровые, приходили толпами изъ разныхъ мѣстъ и селились близъ церквей и монастырей, такъ что, съ теченіемъ времени, около тѣхъ и другихъ возникли цѣлыя слободы, заселенныя исключительно нищими, занимавшимися нищенствомъ, какъ прибыльнымъ и легкимъ промысломъ. При такомъ положеніи дѣла создалось то ненормальное явленіе, что нищіе-промышленники вполнѣ благоденствовали, при чемъ многіе изъ нихъ, по выгодности промысла, даже подкупали богадѣленскихъ приказчиковъ, внося имъ, за пріемъ въ богадѣльни, извѣстную плату; большинство же дѣйствительно неимущихъ, больныхъ, увѣчныхъ и престарѣлыхъ, лишено было всякаго призрѣнія, и, какъ говоритъ „Стоглавъ", „въ убожествѣ гладъ и мразъ, и зной, и наготу, и всякую скорбь терпѣли, не имѣли гдѣ главы подклонити, по міру скитались, вездѣ ихъ гнушались, и въ недозорѣ умирали, и безъ покаянія и безъ причастія, никимъ не брегоми".

Съ другой стороны, изъ монастырей стали отлучаться и ходить по міру, увеличивая число нищихъ, а то и совсѣмъ жить внѣ монастырей, многіе монахи и монахини, побуждаемые къ этому какъ обильными подаяніями жертвователей, такъ и тѣмъ обстоятельствомъ, что содержаніе собственно монастырской братіи, несмотря на поступавшіе въ монастыри обильные вклады и пожертвованія, на выпрашиваніе монастырями у царей земель и разныхъ угодій, не только не улучшалось, но во многихъ монастыряхъ стало „стараго скуднѣе". Все это побудило Правительство обратить вниманіе на такое положеніе дѣла, и на Стоглавомъ соборѣ 1551 г., созванномъ царемъ Іоанномъ Грознымъ, для обсужденія церковныхъ и другихъ дѣлъ, признано было полезнымъ и нужнымъ „по всѣмъ городамъ переписать всѣхъ прокаженныхъ и состарѣвшихся", устроить для нихъ, равно какъ и для неимѣвшихъ пристанища, въ каждомъ городѣ богадѣльни мужскія и женскія, въ которыхъ снабжать ихъ пищею и одеждою на счетъ поступавшихъ отъ частныхъ лицъ пожертвованій, поручивъ надзоръ за такими людьми „священникомъ добрымъ, да цѣловальникомъ градскимъ, людемъ добрымъ, чтобы имъ (призрѣваемымъ) насильства не было и обиды,—а священники къ нимъ въ богадѣльни приходили и учили бы ихъ и наказывали страху Божію, чтобы жили въ чистотѣ и покаяніи и во всякомъ благодареніи, а могущихъ работать заставляли бы трудиться, заниматься рукодѣльемъ и молиться Богу". Что касается нищенствовавшихъ монаховъ и монахинь, то ихъ полагалось собрать и, переписавъ, разослать по разнымъ монастырямъ, при чемъ отдѣливъ здоровыхъ отъ больныхъ, первыхъ отдать сначала „добрымъ старцамъ" для исправленія, а потомъ назначать въ монастырскія работы, послѣднихъ же помѣстить въ больницы, устроенныя при монастыряхъ, довольствовать пищею и одеждою на-равнѣ съ прочею братіею и поручить надзору духовныхъ ихъ отцевъ.

Въ приведенномъ постановленіи Стоглаваго собора видно уже намѣреніе отдѣлить тунеядцевъ отъ лицъ, дѣйствительно имѣвшихъ нужду въ общественномъ призрѣніи, принимая въ богадѣльни и больницы только послѣднихъ, при чемъ, за оказываемое призрѣніе, способныхъ къ работамъ заставляли работать на монастыри; въ особенности же видна заботливость объ улучшеніи ихъ нравственности.

Послѣ Стоглаваго собора, до конца XVII столѣтія въ нашемъ законодательствѣ, по словамъ „Тюремн. Вѣстн.", не встрѣчается никакихъ письменныхъ актовъ по предмету общественнаго призрѣнія; на практикѣ же развитіе этого дѣла проявлялось въ устройствѣ, съ теченіемъ времени, большаго числа богоугодныхъ заведеній, какъ-то: богадѣлень, нищепитательницъ, больницъ и т. п., и въ улучшеніи способовъ оказываемой призрѣваемымъ въ нихъ помощи.

Съ единодержавіемъ Петра I, мѣропріятія Правительства по дѣлу общественнаго призрѣнія получили болѣе широкое осуществленіе. Такъ: 1) по отношенію къ искорененію нищенства, какъ промысла, принимались карательныя мѣры не только противъ нищихъ-тунеядцевъ, но и противъ лицъ, вообще подававшихъ милостыню нищимъ; 2) попеченію о неимущихъ, престарѣлыхъ, больныхъ и увѣчныхъ дано болѣе широкое развитіе учрежденіемъ для нихъ богадѣлень, госпиталей и т. п. благотворительныхъ заведеній, а также устройствомъ пріютовъ для малолѣтнихъ сиротъ и дѣтей нищихъ; 3) необходимыя для этого издержки обязательно возлагались, кромѣ монастырей и церквей, въ отношеніи городскихъ и сельскихъ сословій—на счетъ сословныхъ учрежденій, а въ отношеніи крѣпостныхъ людей—на ихъ владѣльцевъ.

По отношенію къ искорененію нищенства имѣется нѣсколько указовъ Петра I, направленныхъ къ преслѣдованію нищихъ-промышленниковъ и тунеядцевъ. Такъ, указомъ 1712 г. января 21-го, нищимъ всякаго возраста запрещается просить въ Москвѣ милостыню; нищихъ, уходившихъ изъ богадѣлень и больницъ для прошенія милостыни, предписывается ловить и, по наказаніи, возвращать обратно, а тѣхъ изъ нихъ, которые въ богадѣльни записаны не были, учинивъ имъ жестокое наказаніе въ монастырскомъ приказѣ, отсылать въ мѣста жительства". Въ 1717 г., 11 ноября, въ Москвѣ были выставлены указы на всѣхъ воротахъ кремлевскихъ и бѣлгородскихъ и во всѣхъ рядахъ, чтобы нищіе не бродили и по улицамъ не лежали. Для поимки и привода ихъ, посылались по всѣмъ улицамъ „патріаршаго дома дворяне и богадѣленные солдаты", которые и приводили нищихъ въ патріаршій дворцовый приказъ, въ вѣдомство котораго въ это время были переданы богадѣльни. Въ означенномъ приказѣ здоровыхъ нищихъ подвергали наказаніямъ и даже „жестокимъ истязаніямъ", чтобы по міру отнюдь не ходили, а затѣмъ отсылали въ мѣста жительства; слѣпыхъ же и безногихъ помѣщали въ богадѣльни. Указомъ 1718 г., февраля 25, запрещалось подавать милостыню монахамъ и нищимъ, получавшимъ довольствіе

ИЗЪ НИЖЕГОРОДСКАГО ПРОШЛАГО.

ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ АРТИСТА А. А. НИЛЬСКАГО.

(Продолженіе).

Смольковъ былъ потѣшенъ во всемъ. Какъ-то репетируемъ „Горе отъ ума". Я игралъ Чацкаго, а какой-то артистъ читалъ роль Горича. Онъ путалъ, вралъ и вообще такъ се велъ, что я вынужденъ былъ обратиться къ антрепренеру съ жалобой.

Такъ относиться къ Грибоѣдовскому произведенію нельзя,—говорю я Ѳедору Константиновичу.—Онъ несетъ околесную...

— Это вы про кого?—перебилъ меня Смольковъ.

— Да вотъ я про этого господина.

— Не безпокойтесь, въ спектаклѣ онъ не участвуетъ.

— Я васъ не понимаю.

— Онъ такъ, приставной... Горича будетъ играть другой артистъ, Востоковъ, а онъ только поставленъ для репетиціи, чтобы вамъ веселѣе было...

— Но, позвольте, это тоже не дѣло: репетировать будетъ одинъ, а играть другой.

— Ничего, другой-то у меня больше жалованья получаетъ и безъ репетицій бываетъ хорошъ...

Въ нижегородской труппѣ служилъ на выходныхъ роляхъ какой-то отчаянный пьяница, однако, скрывавшій свою слабость и притворявшійся трезвымъ.

Однажды проходитъ онъ мимо Ѳедора Константиновича, сильно покачиваясь. Тотъ его останавливаетъ строгимъ замѣчаніемъ:

— Пьянъ?

Актеръ понялъ, что скрыть своего положенія нельзя, гордо выпрямился и отвѣтилъ:

— И горжусь этимъ!

— Дуракъ!

— Не сердись, благородный джентльменъ.

— Ахъ, ты безобразникъ! Хочешъ, чтобъ я тебя оштрафовалъ?!

— За что?

— А вотъ за этого самаго джентльмена.

Когда этотъ анекдотъ былъ пересказанъ покойному драматургу А. Н. Островскому, то онъ очень много смѣялся и даже впослѣдствіи воспользовался имъ въ одной изъ своихъ пьесъ, позаимствовавъ, впрочемъ, только первую его половину.

Будучи свободнымъ въ одинъ изъ спектаклей сижу я въ ложѣ съ Смольковымъ и созерцаю какую то мелодраму. Одинъ изъ участвующихъ былъ противъ обыкновенія плохъ. По этому поводу я повелъ разговоръ съ антрепренеромъ.

— Почему онъ сегодня не интересенъ? Въ прошлый разъ онъ былъ несравненно лучше...

— Онъ сегодня хорошо играть не можетъ.

— Почему?

— У него деньги пропали.

Большинство актеровъ, служившихъ у Ѳедора Константиновича, пользовались казенной квартирой. Около театра возвышался полуразвалившійся деревянный домъ, который раздѣленъ былъ на крохотныя квартиры, въ одну и двѣ комнаты. Одинокіе пользовались комнатой, семейные двумя. Въ этомъ домѣ проживала почти вся труппа; но гнушались казенной квартирой также и такіе артисты-гастролеры, какъ Полтавцевъ, Милославскій и другіе.

Входныя двери на сцену были обращены къ фасаду этого флигеля. Какъ-то выходитъ со сцены Смольковъ и за нимъ актеръ В. Останавливаются у подъѣзда и ведутъ жаркій разговоръ. Милославскій, привлеченный шумомъ съ улицы, облокотился на подоконникъ и сталъ слѣдить за спорящими, которые въ концѣ-концовъ дошли до крика. Антрепренеръ ужасно волновался и, въ пылу негодованія, обругалъ В. мерзавцемъ.

— Что? Ты подлишь, а я оказываюсь мерзавцемъ?!—разсвирѣпѣлъ В.—Такъ вотъ же тебѣ!

Быстрымъ движеніемъ руки повалилъ его на землю и сталъ наносить ему ударъ за ударомъ. Когда же этой экзекуціи наступилъ конецъ, и В., довольный своей побѣдой, удалился, Ѳедоръ Константиновичъ тяжело поднялся съ земли, оправился и, увидавъ Милославскаго, произнесъ:

— Видѣли?

— Видѣлъ.

— Удивляетесь?

— Нѣтъ.

— Отлупилъ таки... Говорятъ, давно сбирался.

(Окончаніе будетъ).

ихъ богадѣльни и являвшимся въ Москву, для прошенія милостыни, и предписывалось отправлять ихъ въ монастырскій приказъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, съ цѣлью искорененія нищенства въ самомъ его корнѣ, указомъ этимъ устанавливался штрафъ съ тѣхъ, кто подавалъ милостыню не въ богадѣльни, а въ руки нищимъ: для надзора же какъ за монахами, просившими милостыню, такъ и за подавателями милостыни, монастырскому приказу предписывалось назначать изъ московскаго гарнизона особыхъ „поимщиковъ“.

Въ указѣ 1722 г., отъ 6 апрѣля, и въ инструкціи московскому оберъ-полиціймейстеру, отъ 9 іюля того же года, является уже нѣкоторое смягченіе карательныхъ мѣръ по отношенію къ здоровымъ нищимъ, именно: хотя и подтверждается повелѣніе объ отсылкѣ ихъ „въ каторжную работу съ наказаніемъ, ибо въ таковыхъ много воровъ бываетъ, и чуть не всѣ“, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, повелѣвается молодыхъ нищихъ употреблять на урочные годы въ казенныя работы, а старыхъ отсылать, для опредѣленія въ госпиталь, въ Синодъ, при чемъ штрафу подвергать только пристанодержателей. Особенно обстоятельно и подробно выраженъ Петромъ I взглядъ его на нищихъ промышленниковъ, какъ на людей весьма вредныхъ для государства, а на подавателей имъ милостыню, какъ на пособниковъ или участниковъ ихъ.

Преслѣдуя нищихъ-тунеядцевъ, Петръ I, вмѣстѣ съ тѣмъ, предпринималъ разныя мѣры по призрѣнію престарѣлыхъ, больныхъ, увѣчныхъ и убогихъ. Въ этомъ отношеніи, въ указахъ, изданныхъ до 1712 г., сохраняется имъ существовавшій ранѣе порядокъ: содержать находившихся въ Москвѣ увѣчныхъ до ихъ смерти, выдавая имъ кормовыя деньги, а другихъ, подлежавшихъ призрѣнію, помѣщать въ московскія богадѣльни и больницы, въ томъ числѣ и въ домовыя богадѣльни святѣйшаго патріарха, но не прежде, какъ по осмотрѣ ихъ въ подлежащихъ приказахъ; осмотръ производить помѣсячно и принимать не иначе, какъ со свидѣтельствами; имѣвшихъ же женъ, дѣтей, или занимавшихся какимъ-либо промысломъ, а равно проживавшихъ въ своихъ домахъ, въ богадѣльни принимать воспрещалось. Что касается нищихъ, имѣвшихся въ разныхъ городахъ, то ихъ повелѣвалось содержать въ богадѣльняхъ на счетъ городовъ, а въ селахъ и деревняхъ—на счетъ владѣльцевъ или сельскихъ обществъ, смотря по принадлежности, при чемъ, въ случаѣ отказа владѣльцевъ давать нищимъ пропитаніе, подвергать первыхъ штрафу.

Таковы были, въ общихъ чертахъ, мѣры, принятыя въ царствованіе Петра I по дѣлу общественнаго призрѣнія. Изъ разсмотрѣнія ихъ оказывается, что въ это время общественное призрѣніе окончательно было изъято изъ вѣдѣнія духовенства и перешло въ вѣдѣніе правительственной власти; оно утратило, вмѣстѣ съ тѣмъ, первоначальный характеръ частной благотворительности и, по своей важности, сдѣлалось предметомъ общегосударственныхъ заботъ.

Призрѣніе неимущихъ, а съ другой стороны пресѣченіе нищенства, во все продолженіе прошлаго и текущаго столѣтія не переставало быть предметомъ заботъ Правительства, особенно въ столицахъ. Въ С.-Петербургѣ, съ этою цѣлью, Высочайше утвержденнымъ 9 декабря 1835 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта повелѣно было учредить при комитетѣ попечительнаго о тюрьмахъ общества особый комитетъ для разбора нищихъ и для изысканія способовъ къ искорененію нищенства въ столицѣ, а въ руководство ему преподаны правила, Высочайше утвержденныя 6 іюля 1837 г. Въ Москвѣ съ тою же цѣлью и на тѣхъ же основаніяхъ былъ учрежденъ 5 сентября 1838 г. комитетъ для разбора и призрѣнія просящихъ милостыню. Въ прочихъ мѣстахъ попеченіе о нищихъ было возложено на губернскіе и областные тюремные комитеты и уѣздныя ихъ отдѣленія, которыя должны сообразоваться, по возможности, съ правилами 6 іюля 1837 г. Наконецъ, Высочайше утвержденнымъ 29 января 1893 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта московскій комитетъ упраздненъ, и всѣ, состоявшія въ его вѣдѣніи, заведенія, имущества и капиталы переданы въ завѣдываніе московскаго городского общественнаго управленія; с.-петербургскій же комитетъ оставленъ въ настоящемъ его видѣ и въ предѣлахъ вынѣшней его дѣятельности, согласованной со средствами комитета,—впредь до окончательнаго разрѣшенія вопроса объ участіи с.-петербургскаго городского общественнаго управленія въ дѣлѣ призрѣнія нищихъ въ столицѣ. (П. В.).

Мое послѣднее путешествіе по понизовью Оби.

(Изъ „Новаго Времени“).

(Продолженіе).

По Оби, на разстояніи отъ Самарова до Березова, кромѣ довольно частыхъ юртъ остяковъ, не рѣдкость встрѣтить и русское селеніе. Есть села, съ порядочно обстроенными улицами, со школами, храмомъ и бойкой жизнью, основанной главнымъ образомъ на богатствѣ рыбнаго промысла и выгодной торговлѣ съ инородцами. Въ такихъ селеніяхъ есть и лавочки съ необходимыми предметами, какъ для русскихъ, такъ и для инородцевъ и, къ сожалѣнію, обязательно и съ виномъ. Въ нихъ часто пропиваются тѣ лососи, которые попадаются за ночь и мои гребцы не пропускали случая захватить ихъ каждый разъ, когда мы плыли къ такому просвѣщенному цивилизаціей пункту *). Въ эти селенія обыкновенно везутъ инородцы все, что имъ даетъ и богатая Обь и непроходимая тайга. Сюда же стягивается по осенямъ и та бѣдность, которой выгоднѣе группироваться около русскаго населенія въ разсчетѣ найти кусокъ хлѣба за тѣ богатства края, которыя они отдали своимъ просвѣтителямъ...

*) Я нахожу необходимымъ закрыть въ такихъ мѣстностяхъ совсѣмъ виноторговлю, какъ это прекрасно сдѣлано на Мурманскомъ берегу, гдѣ то же рыбное хозяйство и тѣ же условія для эксплоатаціи; тамъ эта мѣра совершенно измѣнила дѣло промысла и край сталъ неузнаваемъ.

Между такими селеніями особенное вниманіе обращаетъ на себя село Кондинское, гдѣ уже съ давнихъ поръ для просвѣщенія инородцевъ существуетъ монастырь. Будучи цѣлое столѣтіе мужскимъ, онъ мало принесъ пользы краю, почему не отличался ни многолюдствомъ братіи, ни дѣятельностью, но недавно превращенный въ женскую обитель, онъ сразу закипѣлъ такой дѣятельностью, которая привлекаетъ къ нему вниманіе всего края. Бѣдные остяки съ удовольствіемъ отдаютъ своихъ дѣтей на воспитаніе, охотно идутъ сами туда поработать (при обители заведено большое хозяйство, съ хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ) и поучиться образцовому хозяйству, и мнѣ пришлось не разъ слышать отъ самихъ остяковъ, что этотъ монастырь имъ помогаетъ въ нуждѣ. Наконецъ, послѣ утомительнаго путешествія, въ продолженіи 8 сутокъ, въ которыя я сдѣлалъ всего 550 верстъ, благодаря погодѣ и порядкамъ на станціяхъ, мы увидали вдали на высокомъ берегу притока Оби—Сосьвы гор. Березовъ.

Со стороны рѣки Березовъ производитъ хорошее впечатлѣніе небольшого городка, каковъ и есть на самомъ дѣлѣ. Двѣ церкви, выступающія впередъ на берегъ, нѣсколько деревянныхъ домиковъ чистенькой постройки производятъ на видъ хорошее впечатлѣніе, но поднявшись въ него и увидавши его плохо обстроенныя сырыя улицы, повсюду встрѣчающіяся хижины бѣдныхъ жителей, выносишь скорѣе впечатлѣніе обыкновеннаго села. Старыя, обветшалыя церкви наглядно говорятъ о бѣдности жителей. Дѣйствительно, его когда-то бойкая торговля перешла къ его сѣверному бойкому сосѣду Обдорску, торговля съ инородцами уже не такъ выгодна теперь и городъ видимо падаетъ. Жители его казаки уже начали переселяться. Дѣйствительно, что можетъ дать для жизни городокъ, гдѣ до 2.000 жителей; нѣтъ ни пашни, ни огорода, гдѣ трудно разводить скотъ по случаю частыхъ половодій и гдѣ лѣса уже представляютъ ни выгодной охоты, ни кедроваго промысла, рѣка же можетъ дать лишь пищу на лѣто, но ни въ какомъ случаѣ не для продажи при такой дешевизнѣ рыбы. Единственное оживленіе этому городку даетъ то чиновничество, которое волею-неволею должно проводить здѣсь нѣсколько лѣтъ своей служебной жизни и то: или для поправки дѣлъ или для будущей карьеры, считая службу здѣсь за истинное лишеніе. Достопримѣчательность гор. Березова—это историческія могилы.

Въ небольшомъ скверчикѣ, на берегу р. Сосьвы, недалеко отъ церкви Рождества Богородицы находится могила графа Остермана, сосланнаго въ Березовъ въ 1742 г. и проживавшаго тамъ 5 лѣтъ. Эту могилу открыла экспедиція Гофмана и съ тѣхъ поръ на ней стоитъ большой крестъ съ буквами А. О. подъ графскою короною. Другая могила—это княжны Маріи Меньшиковой и князя Федора Долгорукова.

Сосланная съ ея знаменитымъ отцомъ, свѣтлѣйшимъ княземъ Александромъ Даниловичемъ, другомъ Петра I, она была тайно повѣнчана, послѣ смерти своего отца, съ кн. Долгорукимъ и умерла отъ родовъ. За ней вскорѣ умеръ и ея супругъ. Оба они были похоронены у Воскресенской церкви, но ихъ могила скоро была потеряна. Она была открыта, по показанію казака Шахова, въ 1825 г., когда бывшій тогда тобольскимъ губернаторомъ Бантышъ-Каменскій приказалъ отыскать могилу князя Меншикова, которая, говорятъ, давно уже смыта рѣкой Сосьвой. Этотъ казакъ нарочно, говорятъ, указалъ могилу княжны, чтобы открытіемъ ея вызвать благотворительность къ храму ея родственниковъ, но это послужило только ко вреду Бантышъ-Каменскаго, котораго за вскрытіе могилы чуть не засудили въ то время. Интересно, что въ могилѣ нашли совершенно сохранившіеся трупы покойниковъ черезъ 98 лѣтъ. Въ громадной выдолбленной кедровой колодѣ, какъ прежде хоронили въ Березовѣ, нашли слой льда, подъ которымъ было тѣло княжны, прикрытое зеленымъ атласнымъ покрываломъ. Лицо ея было бѣлое, съ синеватостью, почти свѣжее, на головѣ ея алая шелковая шапочка, подвязанная широкой лентой. Она была одѣта въ шелковый красный шлафрокъ и башмачки, вышитые шелковой махровой, зеленаго цвѣта, матеріей. На ея гробу стояли два маленькіе гробика, обитые алымъ сукномъ, какъ и ея гробъ. По преданію березовцевъ, княжна была замѣчательно красива, съ прекрасными черными глазами. Березовцы ее очень любили. Въ короткое сѣверное лѣто она часто прогуливалась съ мужемъ, при чемъ на ней было, какъ передаютъ березовцы, черное, чаще бархатное платье, съ окладкою изъ серебряной блонды.

Но открытіе могилы бывшей невѣсты Петра II не вызвало ни пожертвованій къ той церкви, которая хранитъ теперь могилу этой невинной страдалицы, ни вниманія къ ея могилѣ, которая теперь стоитъ осѣненная покосившимся крестомъ, съ ветхой деревянной оградкой, одиноко у церкви... Только порой въ этомъ храмѣ поминается ея имя и надѣвается вышитая ею для него роскошная бархатная риза, которую благоговѣйно хранятъ березовцы, какъ память объ ихъ любимицѣ, за короткое счастіе которой изъ ихъ предковъ многіе пострадали послѣ тайнаго ея бракосочетанія...

(Продолженіе будетъ).

Подвигъ русскаго солдата.

Съ пограничной черты въ „Варш. Дн.“ пишутъ о слѣдующемъ событіи, имѣвшемъ мѣсто на мельницѣ, расположенной на прусской сторонѣ р. Древенцы, близъ нашего пограничнаго поста Любичъ, плоцкой губ. Ночной сторожъ Михаилъ Кужава, проходя къ мельницѣ, по неосторожности поскользнулся и упалъ въ шлюзъ; вода со значительною силой отбросила его на другую сторону мельницы, къ нашему берегу, при чемъ Кужава, одѣтый въ бараній тулупъ и съ теплыми сапогами на ногахъ, сталъ тонуть. Часовой пограничной стражи Ярошъ, услыхавъ плескъ воды и крикъ о помощи, поднялъ тревогу, по которой тотчасъ же прибыли нижніе чины нашей пограничной стражи, а со стороны Пруссіи—оберъ-грепцъ-контролеръ мѣстной таможни и пограничные прусскіе жандармы, при чемъ, послѣ нѣкоторыхъ поисковъ, утопающаго нашли въ мельничномъ шлюзѣ. Вода въ шлюзѣ била со страшнымъ напоромъ и быстротой, а деревянные стѣны шлюза имѣли въ вышину почти двѣ сажени, и спускаться на эту глубину было настолько рискованно, что ни одинъ изъ прусаковъ не рѣшился оказать помощи своему утопавшему земляку. Но не устрашился опасности нашъ русскій солдатъ. Не ожидая ни награды, ни похвалы, а единственно изъ человѣколюбія, столь свойственнаго нашимъ солдатамъ, одинъ изъ прибывшихъ на тревогу, объѣздчикъ, ефрейторъ Коновъ Пединъ направился босой по единственной дощечкѣ, черезъ которую также била вода, къ тому мѣсту, гдѣ находился утопавшій, и тутъ ему удалось отыскать небольшое отверстіе въ стѣнѣ шлюза; черезъ это отверстіе онъ пролѣзъ до половины корпуса и, съ опасностью для собственной жизни, спасъ утопающаго.

„Правила“ банкирской конторы Блокка.

На-дняхъ въ Петербургѣ разбиралось въ высшей степени интересное дѣло. Въ дѣлѣ этомъ яркими красками обрисовались всѣ детали дѣятельности нашихъ „банкирскихъ домовъ“ при продажѣ ими выигрышныхъ билетовъ въ „разсрочку“. Дѣло возникло по словамъ „Русск. Жизни“, благодаря исковому прошенію, поданному мировому судьѣ повѣреннымъ кол. ассес. Вл. Е. Джайникова Лазаремъ Годзіевымъ, въ которомъ онъ проситъ взыскать съ банкирскаго дома Генрихъ Блоккъ 5 р. 74 к. и потребовать отъ него выигрышный билетъ 2-го займа. Въ исковомъ прошеніи излагается слѣдующее: 2-го августа 1888 года Джайниковъ послалъ съ Кавказа, изъ города Сигни, 15 р. въ банкирскій домъ Генрихъ Блоккъ на предметъ покупки въ разсрочку билета 2-го съ выигрышами займа, стоившаго въ то время по курсу 250 р. 50 к. Затѣмъ Джайниковъ уплачивалъ аккуратно каждый мѣсяцъ по 5 р. Съ полученіемъ первыхъ денегъ, банкирскій домъ, отъ 17-го августа 1888 г., выслалъ свидѣтельство Джайникову на заложенный билетъ № 5, серіи № 1, 297, въ суммѣ 241 р. 40 к. Изъ свидѣтельства можно было уяснить себѣ, что банкирскій домъ изъ посланныхъ денегъ зачелъ себѣ 5 р. за комиссію по продажѣ (это изъ собственной то конторы!), въ платежъ же включены только 10 р. Затѣмъ, къ оставшейся суммѣ, прибавлены были ½ проц. въ мѣсяцъ комиссіонныхъ (опять!), составлявшихъ 2 р. 20 к., гербовый сборъ 75 к., страхованіе билета отъ тиража 90 к. и 2 р. за расходы по высылкѣ самого билета, который и до сихъ поръ находится въ конторѣ г-на Блокка. (И это еще не все!). За эти 2 р., какъ причисленные къ общей суммѣ долга, въ продолженіи 5 лѣтъ брались проценты съ комиссіей.

„Въ продолженіи 64 мѣсяцевъ, кромѣ уплаченныхъ 15 р., уплачено было 320 р., да по 10 купонамъ съ билета банкирскій домъ получилъ, вычетомъ государственнаго сбора, 23 р. 75 к. Такъ что въ общемъ г. Джайниковъ уплатилъ 343 р. 75 к.

„Изъ этой суммы до 17 января текущаго года должно было поступить въ уплату процентовъ 57 р. 85 к., комиссіонныхъ 21 р. 56 к. и должно было быть вычтено за страхованіе отъ тиража 9 р., что въ общемъ составляетъ 88 р. 41 к. За вычетомъ этихъ денегъ, изъ общей уплаченной суммы, выйдетъ, что за билетъ уплачено 255 р. 13 к. Если изъ этой суммы вычесть сумму 250 р. 50 к. (стоимость билета по курсу 1888 г.), то выйдетъ 4 р. 63 к.; принимая же во вниманіе то, что за послѣднее время г. Блоккъ не долженъ былъ брать процентовъ, къ этой цифрѣ еще слѣдуетъ прибавка, такъ что въ общемъ и выйдетъ, что г. Джайникову слѣдуетъ получить съ г. Блокка 5 р. 75 к.“.

Кромѣ прошенія, истецъ представилъ „многовѣщательныя“ рекламы г. Блокка, долженствующія подтвердить правильность вычисленій перваго и которыми первый соблазнился. Трудно разобраться, однако, въ этихъ рекламахъ.

Г. Блоккъ, получивъ повѣстку, точно также представилъ суду раньше разбора дѣла свой подробный разсчетъ, изъ котораго можно было, дѣйствительно, уяснить себѣ только то, что Блоккъ получилъ съ Джайникова, за отсрочку, 97 р. 67 к., страховые и вмѣстѣ съ тѣмъ то, что онъ не отрицаетъ факта полученія въ общемъ 320 р., но „по правиламъ конторы“, считаетъ все за г. Джайниковымъ еще долгъ въ суммѣ 38 р.

На судъ г. Блоккъ явился лично и предъявилъ еще письмо истца.

Въ виду того, что для ознакомленія съ представленными документами необходимо время, судья отложилъ дѣло до 11 марта.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

НИЖЕГОРОДСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ВОЛЖСКО-КАМСКАГО КОММЕРЧЕСКАГО БАНКА,

по порученію Арзамасскаго Сиротскаго Суда, настоящимъ объявляетъ, что квитанція банка, выданная 30 апрѣля 1890 г. за № 240, въ принятіи отъ г. Алексѣя Ивановича Жевакина, нынѣ умершаго, въ залогъ двухъ закладныхъ съ выигрышами билетовъ Государственнаго Дворянскаго земельнаго банка въ суммѣ 370 р. утерана и считается недѣйствительною.

НИЖЕГОРОДСКІЙ КУПЕЧЕСКІЙ БАНКЪ

объявляетъ, что выданная изъ онаго банка квитанція за № 2281 отъ 20 ноября 1892 г. на имя крестьянина нижегородской губерніи, Княгининскаго уѣзда села Ягоднова Алексѣя Павлова Паркаева въ пріемѣ отъ него въ залогъ одного билета второго съ выигрышами займа въ суммѣ двухсотъ рублей объявлена утраченною, каковая и будетъ считаться недѣйствительною, если не будетъ предъявлена банку въ теченіи шести мѣсяцевъ со дня настоящей публикаціи. 3—2

Въ Нижнемъ-Новгородѣ Депо у фирмы «МУРАВЕЙНИКЪ» и др. больш. магазинахъ. 10—5

„ГРѢХИ МОЛОДОСТИ"

Поучительное слово ко всѣмъ, разстроившимъ свою нервную систему онанизмомъ и распутствомъ.

Соч. Д-ра ЛОРЕНЦЪ.

Русское изданіе Д-ра В—а.

Цѣна 1 руб.

Эта полезная книга содержитъ множество совѣтовъ, какъ избавиться страдающимъ отъ вредныхъ послѣдствій вышеозначенныхъ пороковъ и возстановить разстроенныя силы и здоровье. Книга эта разрѣшена Москов. Цензурнымъ Комитетомъ.

Складъ изданія только у Отто Асперге-ра въ Лейпцигѣ (Саксонія). Иногороднимъ за почтов. пересылку не платить.

30—2

СИМЪ ЗАЯВЛЯЮ,

что подлинное подтоварное свидѣтельство, выданное Нижегородскою конторою Высочайше утвержденнаго Россійскаго Общества морского, рѣчного, сухопутнаго страхованія и транспортированія кладей и товарныхъ складовъ съ выдачею ссудъ 29 декабря 1893 года за № 827473 на двѣсти семь рублей серебромъ, на товаръ, отправленный въ Ковно Л. Хорасу по квитанціи за тѣмъ же нумеромъ, мною утеряно, почему прошу считать таковое недѣйствительнымъ и для Россійскаго Общества необязательнымъ. Н.-Новгородъ. Марта 21 дня, 1894 года.

3—1 *Григорій Андреевичъ Паньшевъ.*

Во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ продаются:

ФАЛЬКЕНБЕРГЪ
ИСТОРІЯ НОВОЙ ФИЛОСОФІИ.

От Николая Кузанскаго (XV в.) до настоящаго времени.

Съ приложеніемъ краткаго **философскаго словаря.**

Переводъ студентовъ С.-Петербургскаго Университета, подъ ред. **проф. А. И. Введенскаго, со 2-го нѣм. изд., съ подробнымъ перечнемъ** русскихъ оригинальныхъ и переводныхъ сочиненій по исторіи новой философіи. 588 стр. **Цѣна 3 рубля.**

ВИНДЕЛЬБАНДЪ
ИСТОРІЯ ДРЕВНЕЙ ФИЛОСОФІИ.

Съ приложеніемъ **Виндельбанда — Августинъ** и средніе вѣка, **Фулье** — Исторія схоластики.

Переводъ слушательницъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ подъ ред. **проф. А. И. Введенскаго.** 380 стр. **Цѣна 2 рубля.**

Обѣ книги вмѣстѣ составляютъ послѣдовательный подробный курсъ исторіи европейской философіи отъ ея возникновенія до настоящаго времени.

Выписывающіе обѣ книги непосредственно изъ типографіи Н. Н. Скороходова (СПБ., Надеждинская, 43) за пересылку **не платятъ.**

СѢМЕННОЕ ДЕПО

СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННОЕ, ЭКОНОМИЧЕСКОЕ, ОГОРОДНОЕ И ЦВѢТОЧНОЕ

С. Н. КАЗАЧКОВА.

Нижній-Новгородъ, Нижній Базаръ, д. Шунаева.

Сѣмена очищены и отсортированы на спеціальныхъ машинахъ, всхожесть испытана, за качество ручаюсь.

ВЫШЕЛЪ НОВЫЙ КАТАЛОГЪ; выдается безплатно.

БАНКИРСКІЯ КОНТОРЫ
Т-ва ПЕЧЕНКИНА и К°

въ С.-Петербургѣ, Казани, Саратовѣ, Екатеринбургѣ и Н.-Новгородѣ.

● НИЖЕГОРОДСКАЯ КОНТОРА ●

- **ВЫДАЕТЪ ССУДЫ** подъ % бумаги
- **ПОКУПАЕТЪ и ПРОДАЕТЪ** % бумаги и **СЕРІИ**
- **СТРАХУЕТЪ** выигрышн. билеты по 85 коп.
- **СЪ РАЗСРОЧКОЙ ПЛАТЕЖА** продаетъ выигрышные билеты, 1-й взносъ отъ 10 р.
- **ВКЛАДЫ** на сроки и до востребованія принимаетъ изъ 3%, 3½ и 5½% годовыхъ.

✖ ФИРМА сущ. съ 1871 года. ✖

ДѢТСКАЯ МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ
ДЛЯ ВСКАРМЛИВАНІЯ ГРУДНЫХЪ ДѢТЕЙ

самое лучшее изъ всѣхъ донынѣ изобрѣтенныхъ средствъ, замѣняющихъ материнское молоко; оно питательно и удобоваримо.

Цѣна жестянки 1 руб. 50 коп.

ЕДИНСТВЕННЫЙ АГЕНТЪ ДЛЯ ВСЕЙ РОССІИ: *Александръ Венцель*

Оптовый складъ въ **Центральномъ депо перевязочныхъ и хирургическихъ матеріаловъ Торговаго Дома АЛЕКСАНДРЪ ВЕНЦЕЛЬ** въ С.-Петербургѣ.

Въ г. Нижн.-Новгородѣ можно получать у Гг. И. и П. Ремлеръ и В. Закъ.

Нижній-Новгородъ. 23 марта 1894 г. Нижегородская губернская типографія. Редакторъ Г. Демьяновъ.